Птичку жалко, но человека жальче

Произошедшая на днях трагедия в Богандинке, где 8 января в пожаре погибли дети, заставила задуматься не только о бренности бытия, но и о том, что подобного рода случаи нас ничему не учат.

Вот приедет Павел Астахов, у которого есть вопросы к местным властям. Пальцем строго погрозит, и отпустит, и простит. Потом Астахов уедет обратно, прокуратура и органы опеки проведут свою работу и все останется как прежде. Само общество останется прежним вместе с его восприятием человеческой жизни.

Социологами замечено, что в кризисные периоды развития общества возрастают криминогенность и число немотивированных преступлений (убить могут забавы ради), теряются смысл и ценность человеческой жизни. Происходит ломка ценностей и человеческих судеб, и на этом фоне как-то дико и нелепо смотрятся сюжеты о бездомных животных, в то время как о бездомных людях – ни слова. Будто хотят внушить, что животное заслуживает большего сострадания, нежели человек. Особый трагизм всему этому придает существование

градации, кого, собственно говоря, вообще считать человеком и как к нему вследствие этого относиться.

Людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, таковыми именуют лишь СМИ, на бытовом уровне их зачастую считают говорящими существами низшего разряда, которым суждено жить в грязи и в ней же умереть. Такое же отношение зачастую переносится и на их детей. Вот так, по всей видимости, и произошло в Богандинке. Все знали, но вмешиваться сочли ниже своего достоинства. Мол, зачем таким помогать, у всех свои дела и каждый свои проблемы решает сам, выживает сильнейший. Таким гражданам легче умилительно приласкать кошечку или собачку, нежели протянуть руку помощи ближнему своему, а затем воздевать к небу руки и недоумевать, почему случилось несчастье.

Подобные истории получают огласку лишь после смертельного исхода, но живых примеров – масса. Проблема заключается в настроениях общества, один приезд Астахова ее не решит. Корни кроются как в многовековой истории России, когда человек рассматривался лишь как расходный материал, так и в современности, когда система образования не дает нравственных ориентиров и темой культурного просвещения занимаются считанные единицы. Нет культуры участия и понятия гражданской ответственности. Равно как и идеологии, понимаемой как стройная система смысложизненных ориентиров, тоже нет. В этом наша беда.

Нужно инвестировать не только в модернизацию производств, необходимо инвестировать в социальный капитал, в обозримой перспективе это даст колоссальную отдачу. В первую очередь стоит модернизировать мозги. Какой смысл строить новый завод, если на нем работают по-прежнему с кривыми навыками? Кривые навыки – это не результат кривых рук, это результат кривого мышления, воспитанного в кривом обществе. Стоит усиленно вкладываться в воспитание, образование, культуру, ведь от того, как люди думают и поступают в обыденной жизни, зависит и то, как живет общество в целом.